

Погрузив звериные шкуры в тёплую воду, смешанную с хвоей, Лин Си тем временем сплёл из лиан заплочную сумку, повесил её на себя, отряхнул руки от пыли и подошёл к реке, чтобы отмыть пальцы, испачканные в зелёной жиже. Он мыл руки раз за разом, но зелень прочно въелась в кожу.

— Чего нет, того нет, — тяжело вздохнул Лин Си.

Он помнил, что в древности использовали мыльные бобы и свиную поджелудочную железу, но до них сейчас рукой не дотянуться. Когда появятся условия, можно будет попробовать сделать мыло, а пока в этих спартанских условиях он решил сварить простейшее мыло.

Способ его приготовления был широко известен, особенно Лин Си, который обожал ошиваться в исследовательском институте: он там перечитал все книги и материалы, если бы не был первым по успеваемости, институтские профессора давно бы уже его перетянули к себе.

Для щёлока нужно добавить золу от растений в воду - вот тебе щелочной раствор. Жир можно использовать животный или растительный, обычно берут свиной жир.

— Свиное сало... — Лин Си сглотнул слюну.

Он вспомнил рецепт из поваренной книги: горячий рис, ложка свиного жира, соевый соус, пару перышек зеленого лука. Простое приготовление, но божественный вкус.

Снежно-белое свиное сало плавится на поверхности горячего риса, немного соевого соуса добавляет пикантной солоноватости, всё это тщательно перемешивается, создавая ароматное, но не приторное блюдо. Простое и скромное, оно хранит в себе вкус детства, тёплое воспоминание для многих.

Одна ложка в лапшу, одна - в тесто для выпечки, одна - на сковороду при жарке овощей. Свиное сало делает простую еду вкусной и сытной, его по праву считают незаменимым ингредиентом повседневной кухни.

О чём тут говорить, если в голодной и безвкусной реальности постапокалипсиса Лин Си не то что сало, он даже свиней живую не видел, не говоря уже о свином жире.

Подумав о сале, а затем о свинине, а дальше о бесконечном списке блюд, Лин Си загорелся, глаза его засияли хищным зелёным светом: как только пройдёт период жара, он сразу же отправится в деревню и достанет себе домашнюю свинью.

Дикие кабаны, конечно, в горах есть. Они свирепые, агрессивные, с мощным телосложением, местные крестьяне их боятся до смерти и стараются держаться подальше от тех мест, где те могут появиться. Если уж наткнулся, считай, что шанс выжить ничтожен. Но Лин Си диких кабанов не боялся. Его травмы от перехода в этот мир давно зажили, и он снова был в

отличной форме. Просто ему не нравился вкус: мясо у дикого кабана жёсткое, с ярко выраженным диким запахом, в отличие от мяса домашней свиньи - нежного, мягкого, без посторонних запахов. Всё-таки не зря предки веками их одомашнивали и откармливали.

На маленькой печке зола с водой чуть не выкипела. Лин Си тряхнул головой, прогоняя сумбурные мысли, и вновь сосредоточился на деле. Свиного жира у него под рукой не было, но ведь есть сосновая смола! Лин Си вдруг вспомнил, что из неё можно варить сосновое мыло, оно отлично пенится, хорошо очищает, а ещё благодаря своей липкости мыло не трескается и дольше хранится.

— Дахуэй, пригляди за огнём, — бросил он, и в ту же секунду исчез из поля зрения.

Огромный волк лениво отмахнулся хвостом, неторопливо перевалился поближе к печке и улёгся.

Смолу, собранную напрямую с дерева, называют сырой сосновой смолой. Чтобы получить жирную сосновую смолу, очищенную, с высокой степенью чистоты, нужно перегонять её, что делает её гораздо более пригодной для омыления. Но у Лин Си не было подходящих условий для дистилляции, так что пришлось довольствоваться тем, что есть. Тем более даже фильтрация щёлока уже порядком его вымотала, не говоря уж о сложных химических процессах.

— Пусть пока полежит, — пробормотал он, сняв смесь с огня, когда большая часть влаги испарилась, и перелил её в грубо обожжённую глиняную чашку, сделанную им несколько дней назад.

Закончив с этим, Лин Си подошёл ко второй части своих экспериментов - обработке шкуры. Он начал тщательно, по всей поверхности разминать и растягивать кожу. Это тяжёлая физическая работа, требующая немалой силы рук, но Лин Си справлялся с лёгкостью: за пару минут мог выделывать не одну шкуру, если бы не боялся порвать её и потратить труды зря.

В разгар лета в горах и лесах всё равно прохладно, так что, несмотря на всю проделанную работу, Лин Си лишь слегка вспотел. Задрвав голову, он посмотрел на небо - солнце поднималось всё выше, а живот подсказывал: пора есть.

Он ловко взобрался на дерево и снял две полностью высохшие шкуры. Материал оказался мягким, приятным к телу, намного лучше, чем носить на себе какие-то гигантские листья.

— Готово! — глаза Лин Си засияли, он был полон удовлетворения и чувства выполненного долга.

Учителя и одноклассники характеризовали его одинаково: «Аллергия на романтику», «никаких художественных способностей», «рисует так, будто сканер за него постарался», «пишет скучно, сухо и механично», «проза как из отчёта», «уроки литературы страдали от его присутствия»...

Однако через несколько дней после очередной «бесполезной» контрольной по литературе, Лин Си случайно придумал модель оружия, которую военное командование одобрило к производству. После этого преподаватели всерьёз задумались, кто он вообще такой, а учитель литературы даже начал подозревать его в троллинге.

Подперев подбородок рукой, Лин Си немного подумал. Дизайн одежды? Не, это не ко мне. Рану зашивать могу, но не кроить. Поэтому он быстро, без всяких заморочек, смастерил себе верх и юбку, не испытывая ни капли смущения от того, что мужик носит юбку.

Сосновое мыло уже застыло, но лучше бы ещё подержать его на солнце несколько дней. Он намочил немного мыла, растёр в руках, моментально появилась густая пена. Вся грязь и даже зелёные пятна от растений легко смылись.

Он понюхал - запах приятный, лёгкий, с древесными нотками.

Лин Си с довольным видом оторвал большой лист, аккуратно завернул в него сосновое мыло и положил в наплечную сумку, предварительно прижав вниз лежавшие там травы. Затем он повернулся и пошёл к месту, где были расставлены ловушки, подхватил убитого оленя и потащил домой - пора обедать.

Интересно, мужчина уже проснулся или нет...

Они встретились у двери. Лин Си, увидев, что мужчина уже может сам стоять, выдохнул с облегчением: вроде не помрёт, и то хорошо. Он радостно поднял голову и похвастался:

— Я тебе оленя добыл! Надо хорошо питаться, чтобы потом были силы работать.

Работать? Что ещё за работать?

Перед глазами у Хо Цзю пронеслась картина событий последних дней. Поясницу тут же пронзила острая боль, а ноги будто наполнились ватой.

Он открыл рот, но так и не смог выдать ни звука. А Лин Си в это время уже швырнул тушу оленя на землю с глухим стуком, по которому можно было судить: вес у добычи немалый.

Оленьи кровь и мясо - мощнейшие тоники. У обычного мужчины после такого, скорее всего, пойдёт носом кровь: тело не выдержит перенапряжения. А вот если такого накормить крепкого и выносливого, как Хо Цзюй...

...то в доме, скорее всего, никто ночью не уснёт.

Хо Цзюй в тот же миг раскусил коварный замысел юноши - так уж приспичило, а? Только и

думаешь о моём теле?

Ноющая боль заставила его сильно нахмуриться. Надо придумать, как отказать, он ведь и вправду не хочет умереть в постели.

— Кстати, это твоё.

Хо Цзюй даже не поднял головы, но поймал брошенный в него предмет с безупречной точностью. Перевернув ладонь, он увидел знакомый кинжал.

Глаза мужчины потемнели.

— Почему он у тебя?

Несмотря на неприязнь младшего брата, тот сам вызвался собирать для него травы в горах, чтобы хоть немного помочь семье. Хо Цзюй переживал, что брат пойдёт один, поэтому отдал ему этот кинжал для самообороны...

Юноша вдруг подошёл ближе и резко поднял его на руки, будто он не весил под сто килограмм. От неожиданности Хо Цзюй вскипел от злости, лицо тут же залилось краской:

— Поставь меня на землю!

Лин Си искренне удивился, глаза у него были чистые и ясные:

— Я просто подумал, что ты вот-вот упадёшь.

Потом он вполне серьёзно спросил:

— На что ты злишься?

Хо Цзюй скрипнул зубами: этот человек притворяется дурачком или и правда не может понять выражения лиц людей?!

Зайдя в комнату и увидев рухнувшую бамбуковую кровать, Лин Си вовсе не удивился. Он развернулся и подошёл к стулу, аккуратно опустив на него мужчину, затем открыл свою плетёную сумку, достал оттуда травы и ушёл на кухню. Спустя недолгое время он вернулся с чашей перетёртых в кашу лекарственных растений.

— Снимай одежду, — сказал он.

Хо Цзюй узнал травы в его руках - мальчишка и правда собирался лечить его, но зачем?

Видя, что тот не двигается, Лин Си приподнял веки и, сжимая в руке липкую зелёную массу, с недоумением спросил:

— Сил нет? Помочь тебе снять?

Хо Цзюй рефлекторно отрезал:

— Не нужно.

Сняв нижнюю рубаху, он предстал в лучах солнца - мускулистый торс, испещрённый старыми боевыми шрамами, как цепь непрерывных гор. На груди свежая рана длиной с ладонь Лин Си, чуть в сторону от сердца. Ещё бы немного, и он уже отправился бы в гости к Королю Яма.

Лин Си с явным смущением прикусил губу. Эта рана не раз вскрывалась из-за его слишком резких движений, теперь покраснела, воспалена, а верхний слой кожи начал разрастаться - её необходимо срочно обработать. С такими повреждениями Лин Си уже сталкивался, справиться не так уж сложно, но в этот раз всё осложнялось отсутствием нормальных инструментов.

Рану нужно было зашить, но из всего подходящего у него была лишь самодельная костяная игла, которую он раньше использовал, чтобы проделать отверстия в своей юбке. Эта игла толще, чем та, которой делают уколы свиньям.

Закончив обрабатывать остальные раны, Лин Си уставился на порез на груди мужчины, погрузившись в раздумья. Хо Цзюй, заметив его пристальный взгляд, стал ещё мрачнее.

Сколько можно?! Он что, какой-то похотливый демон?!

<http://bllate.org/book/13580/1204850>